

Ейское военное детство Майи Калининой

Воспоминаниями о своем военном детстве, реальными и пронзительными, со мной поделилась Майя Герасимовна Ромашенко, урождённая Калинина. Хотя в те времена она была совсем ещё маленькой девочкой, но как раз цепкая детская память отлично сохранила события и впечатления того драматического периода, когда город Ейск находился в оккупации. В эти тяжёлые дни рядом с ней были родные - мама, бабушка, тётя и старшая сестра, а ещё были соседи. Все вместе они пережили это трудное и страшное время, о котором рассказала Майя Герасимовна.

Перед оккупацией Ейска

В предвоенное время в Ейске жила маленькая белокурая девочка с голубыми глазами, Майя Калинина. Она родилась весной 1939 года. Ее отец Герасим Иванович Калинин, уроженец Ейска, с 1930 года был кадровым военным. Мама, Пелагея Романовна, урожденная Варуха, рано осталась без родителей и воспитывалась в приюте, между прочим, получив там неплохое образование. Герасим и Пелагея были одногодки, они полюбили друг друга и поженились в конце 1928 года. Из четверых родившихся у них детей выжили только две девочки – старшая Инна и младшая Майя. В первый военный год семья Калининых жила на улице Ростовской, рядом с Первомайской улицей. В доме к тому времени остались одни женщины: мать Герасима - Ульяна Авдеевна Калинина, её дочь Мария, невестка Пелагея и две маленькие внучки, Инна и Майя. Пелагея и Мария работали в госпитале, а бабушка Ульяна Авдеевна присматривала дома за детьми.

Весной 1942 года город Ейск часто подвергался налётам вражеской авиации, однажды бомба упала совсем рядом, где-то на пересечении Ростовской и Октябрьской улиц. Ейчане старались найти подходящие укрытия от бомбежек, очень повезло тем, у кого в домах были большие подвалы. В доме Калининых как раз был такой старинный подвал. Прежние хозяева, видимо, хранили в нем бочки, для этого там даже было проделано специальное окно. В подвале поставили железную кровать, на которой размещались Инна с Майей и бабушка Ульяна. Остальные члены семьи Калининых, а также их соседи, располагались в подвале, кто как мог. Освещение там было очень слабое, от каганца, самодельного светильника из консервной банки, в которую наливали растительное масло и вставляли фитиль. Одна из соседок, Люба Каськова, во время бомбёжки всегда читала

молитвы. При этом она сильно заикалась, поэтому слова выходили неразборчивыми, такими их и запомнила маленькая Майя. Люба очень боялась бомбежек и поднимала в подвале панику, за это её ругали соседи, чтобы она не пугала детей еще больше. Во дворе обитал черный кот, который тоже всеми силами пытался пробраться в подвал, когда начиналась бомбёжка. Но бедного кота туда не пускали, потому что искренне верили, что он притягивает бомбы.

Жизнь в оккупации глазами Майи Калининой

Когда в августе 1942 года стало известно, что в город вошли немцы, все жители дома по улице Ростовской, в том числе и Калинины, стали готовиться к худшему. Майя видела из-за забора, как по грунтовой мостовой мимо их дома скачут на конях вражеские солдаты, это были румыны. Затем начались планомерные обходы домов, они заходили в каждый двор. Испугавшись, что имя Майя может напомнить об известном советском празднике, родные стали учить девочку, чтобы она всем говорила, что ее зовут не Майя, а Маринка. А ещё Майе строго запретили рассказывать чужим, что ее папа – военный. Мать, Пелагея Романовна, очень боялась, что солдаты во время обыска найдут вещи мужа – его военный плащ и противогаз, поэтому она решила срочно утопить их в дворовом туалете. Калитку на улицу закрыли, чтобы вражеские солдаты не могли зайти во двор неожиданно, но при этом совсем забыли о калитке, ведущей в соседний двор. Из неё-то как раз и вошли к ним во двор двое солдат, это оказались не немцы, а румыны. Майя находилась во дворе и сразу же попала им на глаза. На вопрос: «Как зовут?», - она ответила, как её учили – «Маринка». А вот на второй вопрос: «Где твой папа?», - ответила, не задумываясь, - «На войне».

В это самое время в дальнем углу двора, в огороде, мама Майи Пелагея спешно пыталась утопить в туалете противогаз и плащ. У бабушки Ульяны Авдеевны в руках был кошелек, в котором лежало три рубля и самое для неё дорогое - фотографии сыновей-военных – Герасима и Петра. Румынские солдаты стали отбирать у нее кошелек, а она никак не хотела его отдавать. Затем они двинулись в дом, там проверили сундук с одеждой, вытряхнув из него все вещи. Затем осмотрели шифоньер, где хранилась одежда Марии Ивановны и Пелагеи Романовны. Там же висела дамская сумочка, принадлежащая Пелагее Романовне, а в ней были женские швейцарские часики, довоенный подарок мужа, Герасима Ивановича. Только их и забрал один из солдат, а больше у них взять оказалось нечего. После этого румыны ушли со двора. Когда все немного опомнились, из огорода вернулась Пелагея

Романовна, которой всё же удалось утопить военные вещи мужа в туалете. Бабушка Ульяна всё порывалась догнать солдат и просить их, чтобы вернули часики. Но дочь и невестка вдвоём уговорили её не делать этого, чтобы не навлечь на семью ещё большей беды. Таким запомнился трёхлетней девочке Майе этот день, когда в их дом пришли чужие солдаты.

Для жителей Ейска началась жизнь в оккупации. Совсем рядом с домом, где жили Калинины, в бывшем здании школы, на углу Первомайской и Ростовской улиц, располагалось немецкое учреждение типа казармы. В окнах этого здания Майя часто видела немцев. На углу Первомайской и Ростовской была водонапорная колонка, куда все ходили за водой. К маленькой Майе немцы относились благосклонно, может быть, потому что она им напоминала собственных детей. Девочка была с белокурыми локонами и голубыми глазами, прямо как ангелочек с картинки. Немцы иногда давали ей конфеты и сахарин, но Майя их не ела, боялась. Во дворе немецкого учреждения стояла полевая кухня, а еще там бегала большая собака, овчарка. Детей из окрестных домов немцы не прогоняли, наоборот, периодически кормили. В определенное время во двор выходил немец в белом переднике и выносил белый супник с половником. Дети подходили к нему с эмалированными кружками в руках, куда он наливал им суп. Майя тоже подходила вместе со всеми, с голубой эмалированной кружкой, она помнит, что ей тогда почему-то хотелось, чтобы суп ей налили из большого котла.

В начале оккупации в доме у Калининых поселился на квартире молодой немец по имени Фриц. Может быть, его звали как-то иначе, но Майя запомнила именно так. Фриц имел офицерское звание, но происходил, по его рассказам, из простой семьи. Объясняться с квартирантом могла из всей семьи только Пелагея Романовна, она немного знала немецкий язык, которому в детстве научилась в приюте. Фриц рассказывал, что в Германии у него остались двое детей. Квартирант приносил продукты, а бабушка Ульяна Авдеевна готовила ему еду, при этом потихоньку оставляла что-то и для своих внушек. Фриц любил иногда подразнить Инну и Майю, угрожая бабушке Ульяне штыком, девочкам становилось очень страшно за бабушку, они плакали, а его это забавляло. Но иногда бывало и так, что Фриц помогал семье Калининых. Это произошло, когда Майя тяжело заболела корью, тогда все родные думали, что она уже не выживет. Тогда Фриц привел к ней врача, а ещё принес бутылку красного вина. Родственники с тех пор считали, что тогда он спас Майю от смерти. Она и сегодня помнит об этом.

Однажды Пелагею Романовну Калинину вызвали в немецкое учреждение и там стали расспрашивать её о муже. Она видела, что на столе

лежат документы, в которых и так были указаны все сведения, скрывать что-либо было бесполезно. Пелагея Романовна сказала все как есть, что её муж является политработником и служит в Красной армии. Тогда её отпустили, но в паспорте сделали особую отметку – красную полосу, в то время как в паспортах у Марии Ивановны и Ульяны Авдеевны полоса была фиолетового цвета. Позже Пелагея Романовна рассказывала Майе, что такой красной полосой помечали документы у тех, кто подлежал уничтожению. Она говорила, что её очередь должна была наступить примерно в начале марта 1943 года. Пелагея Романовна каждую ночь ждала ареста, прислушивалась к каждому шуму за окном, её тревога передавалась и дочерям. Тем более что одна из знакомых молодых женщин, Зоя Горбатенко, уже была расстреляна вместе с маленьким сыном Витей. Подруги и соседи долго упрашивали её не брать с собой сына, но на все их уговоры она отвечала одно: «Что мне будет, то и ему». Во время оккупации в Ейске был один полицай, который служил у немцев и гонял ейчан на работу. Его все очень боялись и называли «Гриппа в плаще». Привлекали на разные работы и Пелагею Романовну с Марией Ивановной. Когда их квартирант Фриц однажды сказал, что уезжает, Калинины поняли, что немцы уходят из Ейска.

Горькие утраты семьи Калининых

Оккупация города закончилась в начале февраля 1943 года, тогда казалось, что беды уже остались позади. Но семью Калининых несчастья ещё ожидали. В 1943 году был объявлен пропавшим без вести красноармеец Петр Иванович Калинин, самый младший в семье. Перед войной он служил срочную службу в Белоруссии, на Западной границе. А 29 октября 1943 года получили последнее письмо от Герасима Калинина, отца Майи. В начале 1944 года в дом по улице Ростовской, где жили Калинины, принесли похоронку. В ней значилось, что Калинин Герасим Иванович, политрук батареи 879 стрелкового полка 158-й стрелковой дивизии убит в бою 24 декабря 1943 года. Мать Герасима, Ульяна Авдеевна, и его сестра Мария Ивановна сразу поверили в его смерть, только жена Пелагея Романовна долго отказывалась в это верить. Она всё ещё надеялась, что извещение окажется ошибкой и её любимый муж вернется к ней и детям. Даже потом, много позже, когда в Ейск стали возвращаться солдаты с фронта, Пелагея Калинина брала с собой младшую дочку Майю, они обе наряжались и шли на вокзал встречать фронтовиков. Дочке Пелагея Романовна говорила, что они идут встречать папу и что когда-нибудь он вернется. Но после войны прошли долгие годы, для Пелагеи Романовны прошла жизнь, а этой встречи так и не случилось.

Майя Калинина выросла, окончила школу, потом институт и стала работать учительницей в родном городе Ейске. Она вышла замуж, сменив фамилию Калинина на Ромашенко. Майя Герасимовна сначала преподавала математику в средней школе №3, а затем она работала завучем в Ейском Педагогическом училище. Благодаря её тренированной преподавательской памяти сохранились для нас эти правдивые воспоминания о далёком военном детстве, о том, как всё это было.

*Галина Викторовна Ромашенко, Майя Герасимовна Ромашенко-Калинина,
Татьяна Владимировна Сахань (автор),
Семен Луганский (Приморско-Ахтарск)*

Калинин
Герасим Иванович
03.05.1908-24.12.1943

Отец Майи Калининой

Майя Калинина в 1940-е годы